

В юридической литературе доминирует позиция ученых о том, что под результатами ОРД в узком смысле следует понимать сведения, полученные при реализации оперативно-розыскных мероприятий. В.И. Зажицкий приводит более широкое определение результатов ОРД: «различные сведения об обстоятельствах совершения преступления и лицах, причастных к нему, полученные оперативно-розыскным путем в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных материалах: в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскные мероприятия; в информации, полученной от конфиденциальных источников; в заключениях различных предприятий, учреждений, организаций, а также от должностных лиц; в материалах фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписях, произведенных в процессе оперативно-розыскных мероприятий; в различных материальных предметах, изъятых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, и т. п.».

По мнению В.К. Зникина, результаты ОРД представляют собой стратегическую и тактическую оперативную информацию, добываемую в сфере и инфраструктуре преступности. Под стратегической информацией ученый предлагает понимать собираемые в течение значительного периода сведения о видах правонарушений на обслуживаемой территории и в регионе, на объектах и по линиям оперативного обеспечения на данный момент и вероятных изменениях в этой области на перспективу, а под тактической – данные тактического порядка, которые указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, требующие дополнительного изучения и проверки, и т. п.

Приведенные выше определения свидетельствуют о различных подходах к содержанию результатов ОРД. Однако, несмотря на различные подходы, результаты ОРД являются конечной целью соответствующей деятельности органов, осуществляющих ОРД. Здесь необходимо согласиться с мнением А.Н. Тукало, что итоговый подход к понятию результатов ОРД характеризует последние с точки зрения именно ОРД. О решении таких задач, как выявление (раскрытие) преступления, избличение совершившего его лица (лиц), на момент завершения ОРМ говорить еще рано. Их результаты могут и не привести к решению этих задач в силу ряда факторов, в числе которых неумелые действия следователя, нарушение правил уголовно-процессуального доказывания, лишаящие суд возможности согласиться с доказательственным значением результатов ОРД.

По общему правилу результатами ОРД являются сведения, данные, информация, необходимые для достижения генеральных и промежуточных целей ОРД. По своей сущности указанные понятия являются синонимичными, однако при этом следует ограничивать их от доказательств, полученных в рамках проведения следственных и иных процессуальных действий. В указанном случае информация, представляющая оперативный интерес, и доказательства соотносятся как общее и частное. Информация, представляющая оперативный интерес, может быть получена процессуальным и непроцессуальным путем, в том числе и оперативным, носить вероятностно-прогностический характер. Доказательства должны быть собраны, проверены и оценены на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с установленными УПК Республики Беларусь правилами, отражать действительность, близкую к абсолютной по форме и имеющую высокую степень объективности содержания.

Следует признать, что понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «материалы оперативно-розыскной деятельности» по своему содержанию в некоторой степени совпадают. Однако считать их полностью тождественными, по нашему мнению, некорректно, поскольку в юридической литературе под результатами ОРД понимаются оптимизированные данные ОРД, зафиксированные на материальных носителях, а к материалам ОРД (помимо результатов ОРД) относятся сведения, которые отражают отдельные этапы деятельности оперативных подразделений по созданию условий для получения и документирования данных ОРД.

Существенные отличия имеют исследуемые понятия и по возможности их использование в процессе доказывания. Видео-, аудиозаписи, фотографии, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут стать полноценными доказательствами лишь в случае их формализованного облечения в одну из форм источников доказательств, предусмотренных УПК Республики Беларусь. Аналогичной точки зрения, вероятно, придерживался законодатель, употребляя в диспозиции ст. 101 УПК Республики Беларусь термин «материалы», а не «результаты».

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным и в полной мере обоснованным дополнить норму ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» абзацем следующего содержания: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения о фактах (действиях либо событиях) в виде материально- фиксированной информации, по своему содержанию обеспечивающие достижение целей и решение задач оперативно-розыскной деятельности». Указанное дополнение будет способствовать соблюдению единообразия при толковании обозначенных терминов в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и в УПК Республики Беларусь.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Нормативно-правовое закрепление восстановления уголовных дел в отечественном законодательстве произошло в 2010 г. с введением в УПК Республики Беларусь ст. 165¹ «Восстановление уголовных дел».

Необходимо обратить внимание на тот факт, что действующая правовая регламентация рассматриваемой деятельности не способствует эффективности правоприменительной практики, развитию теоретико-правовых взглядов на эту проблему. Это обуславливает необходимость проведения соответствующего исследования и определения основных направлений совершенствования законодательства в данной сфере.

В Республике Беларусь отсутствует официальная статистика по фактам утраты уголовных дел. Анализ же практики показал, что такие факты имеют место в уголовно-процессуальной деятельности органа, ведущего уголовный процесс. При

этом в ходе интервьюирования сотрудников органа дознания были установлены также факты утраты материалов проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях на стадии возбуждения уголовных дел, восстановление которых проходило за рамками уголовно-процессуальных отношений с определенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства. На наш взгляд, данный подход не допустим. Прежде всего такая тенденция сложилась из-за того, что содержащиеся в ст. 165¹ УПК Республики Беларусь нормы не распространяются на случаи утраты материалов ускоренного производства и проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, не допуская их восстановления при наличии необходимости в этом. В целях устранения выявленного пробела предлагаем внести изменения в наименование и текст ст. 165¹ УПК Республики Беларусь, предусмотрев возможность восстановления указанных материалов досудебного производства. Это обеспечит единый порядок восстановления не только уголовных дел, но и иных материалов, находящихся в производстве органа, ведущего уголовный процесс, будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

В ст. 165¹ УПК Республики Беларусь не уточняются категории материалов и уголовных дел, подлежащих восстановлению в случае их утраты, например, нужно ли восстанавливать архивное уголовное дело, производство по которому было прекращено на законных основаниях. На практике имеются различные подходы к решению данной проблемы: одни предлагают следователю восстанавливать все утраченные уголовные дела, в том числе и архивные, другие данную позицию не поддерживают, аргументируя это тем, что у следователя нет реальной возможности восстанавливать данные прекращенные архивные производства. По этому поводу можно привести следующий пример. В сентябре 2002 г. в Октябрьском РОВД Могилева по причине технической неисправности канализации произошел прорыв труб, в результате чего был затоплен архив уголовных дел. Находившиеся в архиве уголовные дела не подлежали восстановлению, вследствие чего ответственные должностные лица ограничились составлением акта об их уничтожении. Касательно данной проблемы полагаем, что восстанавливать в порядке, предусмотренном ст. 165¹ УПК Республики Беларусь, необходимо только те материалы и уголовные дела, которые находятся в производстве органа, ведущего уголовный процесс. Данная позиция основывается на анализе правоприменительной практики, сущности восстановительной деятельности, а также вытекает из определения самого уголовного дела (п. 47 ст. 6 УПК Республики Беларусь), в соответствии с которым оно представляет собой обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Отсюда следует, что производство по делу должно вестись. После принятия решения о его завершении уголовно-процессуальная деятельность прекращается. С этого момента дальнейшая работа по материалу и уголовному делу (изучение, передача в другие подразделения, инвентаризация и т. д.) осуществляется за рамками уголовно-процессуальных отношений, поэтому их восстановление должно регламентироваться не УПК Республики Беларусь, а подзаконными нормативными правовыми актами.

Анализ содержания ст. 165¹ УПК Республики Беларусь выявил также правовой пробел в определении пределов восстановления утраченного материала или уголовного дела, т. е. необходимо ли восстанавливать все утраченные документы либо ограничится восстановлением только отдельной их части. На наш взгляд, лицо, осуществляющее восстановление материала либо уголовного дела, самостоятельно должно определить, какие документы и предметы следует воссоздать. При определении пределов восстановительного производства следователь либо лицо, производящее дознание, должны руководствоваться своим внутренним убеждением (ч. 1 ст. 19 УПК Республики Беларусь), основанным на оценке сохранившихся и воссозданных источников доказательств, других процессуальных документов с позиции их достаточности для правильного разрешения материала либо уголовного дела, а также подтверждения законности ранее осуществлявшейся уголовно-процессуальной деятельности.

Восстановительная деятельность по уголовному делу сопровождается проведением следственных и других процессуальных действий и применением мер процессуального принуждения, поэтому оно должно осуществляться в установленные УПК Республики Беларусь сроки. В ходе исследования были выявлены случаи нарушения порядка исчисления сроков восстановительного производства. Например, в отдельных следственных подразделениях при исчислении сроков по восстанавливаемым уголовным делам, предварительное следствие по которым было приостановлено, необоснованно руководствовались ч. 1 ст. 190 УПК Республики Беларусь, предусматривающей двухмесячный срок производства предварительного следствия. При этом постановление о возобновлении производства по уголовным делам не выносилось, а двухмесячный срок исчислялся с момента вынесения постановления о восстановлении уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 165¹ УПК Республики Беларусь сроки производства предварительного следствия, содержания под стражей и домашнего ареста при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст. 125, 127 и 190 УПК Республики Беларусь. Отсюда следует, что срок восстановления утраченного уголовного дела будет ограничен оставшимся сроком предварительного следствия, который исчисляется с момента его возбуждения.

Необходимо также обратить внимание на дефект закона в определении сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела. В частности, действующая редакция ч. 3 ст. 165¹ УПК Республики Беларусь предусматривает исчисление сроков производства дознания в соответствии со ст. 190 УПК Республики Беларусь, что не согласуется с общими условиями предварительного расследования. В целях устранения указанной неточности предлагаем предусмотреть в ч. 3 ст. 165¹ УПК Республики Беларусь порядок исчисления сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь.

Следует отметить, что мы изложили только часть проблем, которые возникают в практической деятельности в ходе восстановления утраченных уголовных дел, и пути их разрешения. Вместе с тем еще остается ряд неразрешенных вопросов, требующих глубокого и всестороннего теоретического осмысления, например: сущность восстановительного производства, его целевое назначение, правовой статус участвующих в нем субъектов, особенностей восстановления утраченных предметов и документов, а также восстановления материалов, являющихся составной частью досудебного производства, и др.